

# ПЛОТЬ КУЛЬТА: БОГОВА ОТСТУПНИЦА



ЛИРА ВЕЙЛ

18+

# Ли́ра Вейл

## Плоть культа: Богова отступница

*<https://litres.ru/74093824>*

*SelfPub; 2026*

### Аннотация

Славянское тёмное фэнтези с нарастающим спайсом, которое читательница почувствует на коже.

Когда культ предаёт — Вара уходит. С холодным расчётом и одним вопросом: где взять силу, чтобы выйти из этого не с голыми руками.

Ответ унизителен. Тёмный бог. Сделка заключена. Условия — не в ее пользу. Но она не собирается это терпеть молча.

Он опасный, притягательный — и привык к поклонению и страху. Она не даёт ни того, ни другого. Смотрит на него прямо и не скрывает, что её к нему влечет. Это его выбивает.

Но когда его секрет выходит на свет — всё, что она знала о себе, о культе и о нём, встаёт с ног на голову.

Для тех, кто читал Рину Кент и Х.Д. Карлтон — и искал dark romance со славянской мифологией без сказочного налёта.

— славянское тёмное фэнтези

— дарк романс/dark romance

— из врагов в любовники

- сильная героиня против системы
- запретная сделка
- slow burn и откровенные сцены
- магия, ритуалы, древние знаки
- антиклерикальный сюжет
- romantasy 18+
- romfantasy, ромфант

# Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

# Ли́ра Вейл

## Плоть культа: Богова отступница

### Глава 1

Огонь горит ровно.

Пламя в чаше не должно дрожать. Дрожание — признак внутренней нечестности: руки делают обряд, пока голова думает о другом. Нас учили этому на первом году — в том возрасте, когда я ещё думала, что обряд требует веры. Но на самом деле он требует концентрации. Разница принципиальная.

Я стою в центре малого зала уже сорок минут. Запястья обращены вверх, метки светятся ровным белым, пальцы сложены в третье положение призыва. Всё правильно. Всё по протоколу.

Бог света принимает мои слова молча. Я произношу имя. Вслух, чётко, с правильным ударением. Требуется усилия — три слога, каждый с силой, с намерением, с тем, что официально называется верой, а на практике является контролируемой концентрацией определённого типа.

Я произношу — и слышу, что говорю формулу. Слышна

усталость определённого рода: не от тела, а от смысла. Когда слова больше не несут в себе того, зачем их произносят.

Я не думала, что это случится со мной.

Пламя не дрожит. Моя концентрация безупречна. Я делаю всё, что должна делать жрица высокого ранга в ночном ритуале поддержания связи.

Но делаю это совершенно без внутреннего участия.

Малый зал пустой в этот час — по расписанию здесь должны быть только я. Большой открыт для паломников до заката, средний занимает второй жрец — слышу его голос через стену, ровный и монотонный. Нас трое на ночном дежурстве: каждый в своём зале, каждый произносит слова.

Я думаю об этом и ловлю себя на мысли, что занимаю свой ум посторонним во время обряда. Концентрация дала сбой. Пламя не уловило, но я знаю.

Семнадцать лет без сбоев.

А сегодня — второй раз за вечер. Первый был час назад, в самом начале, когда я раскладывала на алтарный камень инструменты призыва и вместо того, чтобы думать о ритуале, думала о разговоре с Гораном.

Жреческая метка на левом запястье пульсирует тихо. Это нормально — ночью они всегда немного теплее, когда работаешь с огнём. Я привыкла к этому ощущению за семнадцать лет. Иногда оно похоже на то, что я, наверное, должна была бы назвать близостью к богу. Сейчас оно похоже на напоминание о договоре.

Боги существуют. Здесь это не предмет веры — это факт. Можно не верить в силу тяжести, но она всё равно работает. Можно не верить в богов, но их защита всё равно нужна, их благосклонность всё равно торгуется, их имена всё равно открывают двери. Мы посредники. Лицензированные, обученные, встроенные в иерархию посредники.

Я хорошо делаю свою работу.

Семнадцать лет работала хорошо.

И сейчас пламя все еще горит ровно, несмотря на ошибки.

Ритуал заканчивается в полночь. Я гашу огонь — сначала внешний круг, потом центр, потом чаша — и убираю инструменты обратно в хранилище. Всё на своих местах. Запись в журнале: дата, час, обряд выполнен, отклонений нет.

В коридоре холодно. Камень держит температуру так, что летом здесь можно дышать, а зимой хочется жить в жреческом плаще и не снимать его вообще. Мой плащ на плечах, капюшон откинут. Я иду к жилым покоям с мыслью о том, что завтра — архивный день.

Архив меня никогда не пугал, но может быть, стоило бы.

Горан сказал: «Ты слишком много читаешь старые тексты, Варвара.» Обратился по имени, полностью, что делает только тогда, когда хочет, чтобы ты почувствовала его вес.

Я сказала, что это моя обязанность по рангу.

Он согласился. Сказал, что да, конечно, обязанность. Улыбнулся ещё раз и отпустил меня.

Метки на запястьях остывают по мере того, как я удаля-

юсь от зала.

Я вхожу в свою комнату, закрываю дверь и некоторое время стою в темноте. Не из-за усталости. В темноте никто не видит лица, и можно не держать выражение. Выдохнуть, отпустить.

Ложусь. Засыпаю быстро — это

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.